

ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ АФГАНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА 1979–1989 гг. (С УЧАСТИЕМ СССР) ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ ЖЕНЕВСКИХ СОГЛАШЕНИЙ: РОЛЬ ПАКИСТАНА

Аннотация

Автор рассматривает политику Пакистана в отношении ситуации в Афганистане на протяжении 10 месяцев от подписания Женевских соглашений в апреле 1988 г. и до вывода советских войск из Афганистана в феврале 1989 г., опираясь на документы ООН. Этот этап был решающим для определения дальнейшего пути развития внутренней ситуации в Афганистане. Согласно выводам автора, занятая Пакистаном позиция не способствовала скорейшему урегулированию конфликта, причем данная страна бездействовала даже в отношении обращений, отправленных через ООН.

Ключевые слова: Афганистан, афганская война, афганский вооруженный конфликт, Пакистан, ООН, афгано-пакистанские отношения.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.007

Автор

Рабуш Таисия Владимировна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры общественных наук
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна
(Санкт-Петербург, Россия)

Как известно, «точка» в участии СССР в военном конфликте на территории Афганистана в дипломатическом смысле поставлена 14 апреля 1988 г., когда между Пакистаном и Афганистаном были подписаны Женевские соглашения, предусматривающие в том числе вывод из Афганистана советских войск; гарантами соблюдения соглашений выступили СССР и США. Подписание соглашений с радостью и воодушевлением приветствовали многие страны мира и ведущие международные организации [1; 2; 3; 26]. 15 мая того же года соглашения вступили в силу и согласно установленному графику начался вывод советских войск из Афганистана, завершившийся 15 февраля 1989 г. Тем не менее эти соглашения и даже вывод советских

войск не привели к установлению мира на афганской земле.

В настоящей статье автор хотел бы рассмотреть действия одного из ключевых внешних акторов афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. (с участием СССР) — Пакистана — в отношении мирного урегулирования ситуации в Афганистане на этапе от подписания Женевских соглашений и вплоть до вывода советских войск. Основным источником при написании статьи послужили документы ООН по соответствующей тематике, впервые вводимые в научный оборот.

Руководство Пакистана так же, как и ряд правительств других стран, приветствовало заключение Женевских соглашений [4]. Тем не менее практически в первые же месяцы после их подписания

Афганистан через своего Постоянного представителя в ООН начал направлять обращения на имя Генерального секретаря ООН с сообщениями о продолжении боевых действий со стороны Пакистана, направленных против Афганистана и афганской территории. Так, с мая по декабрь 1988 г. в секретариат ООН поступило не менее шести такого рода афганских обращений [7; 10]. В них содержались следующие жалобы: сохранение в Пакистане баз и тренировочных лагерей афганских антиправительственных организаций и продолжающееся пребывание их лидеров на территории Пакистана; поставки оружия и засылка враждебных вооруженных групп в Афганистан; осложнения, чинимые в вопросе возвращения беженцев; препятствование деятельности международных наблюдателей по линии ООН [13]; публичные заявления президента Пакистана о необходимости свержения афганского правительства [9]. Особенно острую реакцию со стороны Афганистана вызвал обстрел кабульских кварталов, произведенный четыре раза в период с 15 по 20 июля 1988 г. [12]. Кроме того, афганскими представителями через Миссию добрых услуг ООН в Афганистане и Пакистане (ЮНТОМАП) в адрес Пакистана направлялись письма по поводу производимых Пакистаном нарушений Женевских соглашений.

Некоторые обращения представляли собой прямые воззвания к ООН как к главному международному органу по поддержанию мира с просьбой об оказании помощи и блокировке агрессивных действий Пакистана — в частности, в ноябре 1988 г. президент Афганистана М. Наджибулла обратился в Организацию Объединенных Наций с просьбой в срочном порядке созвать Совет Безопасности ООН для рассмотрения «угрозы, создаваемой нашей территориальной целостности и национальному суверенитету в результате вмешательства во внутренние дела

Республики Афганистан и нарушения Женевских соглашений со стороны Пакистана» [15. — С. 6].

Примечательно то, что несколько раз за тот же 1988 г. (считая не с календарного начала года, а с даты подписания Женевских соглашений) подобные обращения в ООН были представлены и Советским Союзом — например, 15 июня и 1 июля [5; 8]. В них сообщалось о переброске оружия в Афганистан с территории Пакистана, проникновении в Афганистан иностранных военных инструкторов, срыве процесса возвращения афганских беженцев на родину, размещении в Пакистане баз для подготовки афганских боевиков и продолжении деятельности таких баз, ограничениях в свободе перемещения наблюдателей ООН (призванных содействовать исполнению Женевских соглашений). Как справедливо отмечал советский Постоянный представитель в ООН А.М. Белоногов в одном из таких документов, «хотя Пакистан на словах декларирует свою приверженность женевским соглашениям, на деле он не прекращает вмешательство во внутренние дела Афганистана. Эту линию нельзя квалифицировать иначе, как направленную на подрыв согласованных в Женеве договоренностей» [8. — С. 2].

Пакистанская сторона представляла в ответ на эти обращения официальные ответы, которые не направлялись напрямую афганскому политическому руководству, а также поступали через Постоянного представителя Пакистана в ООН на имя Генерального секретаря ООН. В них она уверяла, что «правительство Пакистана свято предано Женевским соглашениям по Афганистану и их осуществлению по форме и по существу» [6. — С. 1] и отрицала выдвигаемые Советским Союзом и Пакистаном обвинения в любых нарушениях соглашений (незаконные переходы госграницы, проведение военных операций против Афганистана, существование складов оружия или

центров подготовки афганской оппозиции на территории Пакистана, препятствование возвращению афганских беженцев) [11], указывая также на факты передачи уходящими советскими войсками оружия и военного снаряжения для афганской правительственной армии как на не соответствующие духу Женевских соглашений [6. — С. 2] и на нарушения Афганистаном пакистанских сухопутной границы и воздушного пространства [Там же].

Какова была реакция ООН на пакистанские и афганские взаимные обращения? Генеральный секретарь ООН в своем ежегодном докладе на тему «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» 14 октября 1988 г. отметил, что после подписания Женевских соглашений Пакистан и Афганистан представляли в ООН официальные обвинения друг друга в их нарушении, но в ряде случаев «некоторые из этих обвинений в нарушениях не сопровождалась достаточной информацией, которая фактически бы позволила провести эффективное расследование. Дело осложнялось также чрезвычайно пересеченной местностью, временем, прошедшим после инцидентов, а также существующими проблемами безопасности в районе расследования» [14. — С. 6].

В конце 1988 г. президент Афганистана М. Наджибулла — видимо, поняв, что Женевские соглашения не приведут к ожидаемому миру в стране, — внес в ООН предложение по предоставлению Афганистану статуса нейтрального государства; также в плане описывалось, что Афганистан в соответствии с этим предложением должен быть демилитаризован. В заявлении афганского президента указывалось, что «Афганистан, подобно Швейцарии и Австрии в Европе, может стать центром стабильности в этой части Азии» [16. — С. 2]. Данный план был поддержан Советским Союзом [17]. Постоянный представитель Пакистана в ООН дал

ответ следующего характера на это предложение: поскольку кабульский режим (так в тексте) не представляет интересы всего афганского народа, то, следовательно, любые предложения, исходящие от представителей этого режима, могут рассматриваться не как реальные политические схемы, а лишь как «носящие по существу пропагандистский характер и не содействующие прогрессу в деле всеобъемлющего урегулирования положения в связи с Афганистаном» [18. — С. 2].

Здесь же надо отметить, что на протяжении всех 1980-х гг. Пакистан фактически не признавал афганское политическое руководство, о чем пакистанские официальные лица заявляли открыто [4. — С. 2; 22. — Л. 1, 37–39, 113], — собственно, это было одной из причин, почему Пакистан согласился лишь на не прямые переговоры с Афганистаном, осуществляемые в Женеве при посредничестве Специального представителя Генерального секретаря ООН. Но при этом вскоре после Апрельской революции 1978 г. Пакистан 5 мая 1978 г. признал пришедшее к власти после свержения президента М. Дауда правительство НДПА (Народно-демократической партии Афганистана) [23. — С. 332–333], и далее в течение 1980-х гг. Пакистан продолжал сохранять с Афганистаном дипломатические отношения — несмотря на рекомендацию Организации Исламская конференция (ОИК) ее государствам-членам разорвать отношения с афганским официальным режимом, принятую на чрезвычайной сессии Исламской конференции министров иностранных дел стран-членов ОИК (созвана в связи с вводом ограниченного контингента советских войск в Афганистан) уже в январе 1980 г. [25. — Р. 5, 10].

Итак, на протяжении 1988 г. — считая от даты подписания Женевских соглашений — правительство Пакистана скорее не выполняло, чем выполняло свои обязательства по вышеназванным соглашениям. В 1989 г. ситуация суще-

ственным образом не изменилась: Постоянные представители Афганистана [20] и СССР в ООН в 1989 г. продолжали представлять на имя Генерального секретаря ООН обращения, содержащие описание фактов нарушения Пакистаном пунктов Женевских соглашений — например, в обращении СССР указывалось: «Женевские соглашения грубо попираются. Мало того, что на пакистанской территории сохранилась практически в неприкосновенности вся инфраструктура вмешательства — действуют штаб-квартиры оппозиционных группировок, лагеря и центры подготовки боевиков и террористов, перевалочные базы. Мало того, что широким потоком, открыто идет переброска вооружения, включая бронетехнику, боеприпасов и живой силы из Пакистана в Афганистан. Пакистанские войска принимают прямое участие в боевых операциях на стороне афганской оппозиции. В рядах вооруженных отрядов оппозиции много переодетых пакистанских офицеров. Особенно активно прямое военное присутствие Пакистана наблюдается в районе Джелалабада, захват которого афганская оппозиция связывает с амбициозными планами размещения там своего “переходного правительства”. Только в операциях на дороге Торхам-Джелалабад участвуют свыше 500 пакистанцев из числа территориальных войск (так называемые “малиши”). 800 “малишей” прибыло в район афганского населенного пункта Газибад. Вертолеты пакистанской армии доставляют туда боеприпасы и оружие. Перечень подобных примеров можно продолжить. Военная активность связанных с Пакистаном вооруженных отрядов направлена и против советской территории. Буквально на днях в пограничном с Афганистаном районе Таджикской ССР подвергся обстрелу советский пограничный наряд» [19. — С. 2–3].

Вообще, на заседании Политбюро ЦК КПСС 24 января 1989 г. особо выделялась обеспокоенность касательно

действий Пакистана в отношении Афганистана: «Нарушения Исламабадом Женевских соглашений приобрели не просто открытый, а демонстративный характер. Пакистанские пограничники принимают непосредственное участие в боевых действиях на афганской территории. Из Пакистана проводятся обстрелы близлежащих районов Афганистана, непрерывным потоком идет оружие... В Пешаваре и других городах по-прежнему беспрепятственно продолжают функционировать штаб-квартиры афганских оппозиционных партий, их учебные центры и базы.

...С нашей и афганской стороны постоянно, в решительной форме, с приведением конкретных фактов осуждались и осуждаются такие действия пакистанских властей. Такую линию имеется в виду проводить и впредь, в том числе в Совете Безопасности ООН» [24. — Л. 5–6].

Ответы Пакистана, также представляемые через ООН, на эти обращения были подобны его же ответам за предыдущий год [21]. Словом, описанная в статье деятельность Пакистана продолжилась и после вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана и даже приобрела большие масштабы, но рассмотрение данного вопроса уже выходит за рамки этой статьи.

Итак, действия Пакистана, идущие вразрез с пунктами Женевских соглашений, отнюдь не способствовали скорейшему урегулированию афганского вооруженного конфликта и стабилизации обстановки в стране. К сожалению, даже ООН оказалась неспособной в данной ситуации предпринять какие-либо контрмеры относительно пакистанских действий — и здесь автору представляется, что поскольку вопрос о пребывании советских войск в Афганистане на протяжении всех предыдущих 1980-х гг. был одним из наиболее болезненных в мировой политике, то внимание и большинства стран мира, и ряда международных организаций,

и собственно ООН было приковано именно к нему, то есть к соблюдению советской стороной графика вывода войск, а совсем не к действиям Пакистана. На наш взгляд, при подписании каких-либо международных соглашений, должных урегулировать некий вооруженный конфликт, крайне важно, чтобы все подписанты и гаранты документа строго придерживались его буквы и духа, ибо только таким образом можно достичь эффективного

разрешения конфликтной ситуации. В случае с Афганистаном руководство Пакистана в конце 1980-х гг., преследуя свои текущие политические интересы, не проявило должные волю и стремление к достижению мира в соседней стране, что стало одной из причин (безусловно, не единственной, но несомненно одной из) дальнейшего продолжения афганского вооруженного конфликта уже после вывода советских войск.

Литература

1. А/43/309. 14 апреля 1988 г. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при ООН от 14 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Афганистан: заявление, сделанное 14 апреля 1988 г. министром иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/309> (дата обращения: 28.11.2021).
2. А/43/310. 15 апреля 1988 г. Письмо Постоянного представителя Японии при ООН от 14 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/310> (дата обращения: 28.11.2021).
3. А/43/311. 15 апреля 1988 г. Письмо Постоянного представителя ФРГ при ООН от 14 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление 12 государств-членов Европейского сообщества по Афганистану, сделанное 14 апреля 1988 г. в Бонне // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/311> (дата обращения: 28.11.2021).
4. А/43/315. 18 апреля 1988 г. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 18 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/315> (дата обращения: 28.11.2021).
5. А/43/406. 15 июня 1988 г. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 15 июня 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/406> (дата обращения: 28.11.2021).
6. А/43/424. 23 июня 1988 г. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 23 июня 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/424> (дата обращения: 28.11.2021).
7. А/43/431. 28 июня 1988 г. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 28 июня 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/431> (дата обращения: 28.11.2021).
8. А/43/439. 1 июля 1988 г. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 1 июля 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/439> (дата обращения: 28.11.2021).
9. А/43/447. 6 июля 1988 г. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 6 июля 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/447> (дата обращения: 28.11.2021).
10. А/43/451. 7 июля 1988 г. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 7 июля 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/451> (дата обращения: 28.11.2021).
11. А/43/465. 15 июля 1988 г. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Пакистана при ООН от 14 июля 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/465> (дата обращения: 28.11.2021).

12. A/43/474. 21 июля 1988 г. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 21 июля 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/474> (дата обращения: 28.11.2021)
13. A/43/511. 8 августа 1988 г. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 8 августа 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/511> (дата обращения: 28.11.2021).
14. A/43/720. 14 октября 1988 г. Доклад Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/720> (дата обращения: 28.11.2021).
15. A/43/804. 15 ноября 1988 г. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 11 ноября 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/804> (дата обращения: 28.11.2021).
16. A/43/906. 30 ноября 1988 г. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 23 ноября 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/906> (дата обращения: 28.11.2021).
17. A/43/934. 5 декабря 1988 г. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 5 декабря 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/934> (дата обращения: 28.11.2021).
18. A/43/983. 19 декабря 1988 г. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 19 декабря 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/983> (дата обращения: 28.11.2021).
19. A/44/174. 14 марта 1989 г. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 14 марта 1989 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/44/174> (дата обращения: 28.11.2021).
20. A/44/175. 15 марта 1989 г. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Афганистана при ООН от 13 марта 1989 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/44/175> (дата обращения: 28.11.2021).
21. A/44/185. 21 марта 1989 г. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 21 марта 1989 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/44/185> (дата обращения: 28.11.2021).
22. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. Р4459. — Оп. 44. — Д. 6181.
23. История Афганистана с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. — М.: Мысль, 1982. — 368 с.
24. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). — Ф. 89. — Оп. 42. — Д. 14.
25. A/35/109. Letter dated 11 February 1980 from the Permanent Representative of Pakistan to the UN addressed to the Secretary-General. — URL: <https://undocs.org/en/a/35/109> (accessed 28.11.2021).
26. A/43/319. Letter dated 19 April 1988 from the Permanent Representative of Kuwait to the UN addressed to the Secretary-General. — URL: <https://undocs.org/en/a/43/319> (accessed 28.11.2021).